

Отзыв официального оппонента
кандидата искусствоведения Редьковой Евгении Сергеевны
на диссертацию Струтинского Ивана Михайловича
«Баллада в традиционном искусстве
Восточно-Карпатского региона», представленной
на соискание ученой степени кандидата искусствоведения
по специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства

Жанровая проблематика всегда являлась предметом особого внимания искусствоведческих исследований. В связи с изучением жанров фольклора особенно выделяется период конца 1960 – 1970-х годов, когда специалистами различных научных направлений и школ предпринимались попытки формирования классификаций, при этом постепенно особое внимание стало уделяться балладе. В это время вышли в свет труды Н. П. Колпаковой, В. Я. Проппа, Д. М. Балашова, несколько позже И. И. Земцовского, В. В. Коргузалова¹. Многоаспектно обсуждались критерии жанрового определения фольклорных текстов в 1966 году на Всесоюзной конференции «Теоретические проблемы музыкальных форм и жанров», проходившей в Ленинграде в Союзе композиторов. Случившаяся почти 60 лет назад на одном из ее заседаний дискуссия при участии А. Н. Сохора, Ф. А. Рубцова и других ученых об отличиях баллад и лирических песен позволяет судить о том, что проблемы, поднимаемые сегодня в диссертации И. М. Струтинского «Баллада в традиционном искусстве Восточно-Карпатского региона», до сих пор не решены в полной мере, что свидетельствует об ее актуальности.

¹ Укажем лишь некоторые: Колпакова Н. П. Русская народная бытовая песня. М.; Л., 1962. 284 с.; Пропп В. Я. Принципы классификации фольклорных жанров // Советская этнография. 1964. № 4. С. 147–154; Балашов Д. М. Постановка вопроса о балладе в русской и западной фольклористике // Труды Карельского филиала Академии наук СССР. Вопросы литературы и народного творчества. Вып. 35. Петрозаводск, 1962. С. 62-79; Салавей Л. М. Беларуская народная балада. Мінск, 1978. 182 с.; Земцовский И. И. Баллада о дочке-пташке: К вопросу о взаимосвязях в славянской народной песенности. // Русский фольклор. Т. 8. Народная поэзия славян. М.; Л., 1963. С. 144-159; Земцовский И. И. Жанр, функция, система // Советская музыка, 1971, № 1. С. 24-32; Земцовский И. И. Календарные песни как цикл (к вопросу о музыкальном словаре) // Вопросы теории и эстетики музыки. Вып. 8. Л., 1968. С. 99-110; Земцовский И. И. К спорам о жанрах // Советская музыка. 1968. № 7. С. 104-107; Коргузалов В. В. Генетические предпосылки жанровой классификации музыкального фольклора // Русский фольклор. 1975. Т. 15. С. 240-273.

Вопросы жанровой специфики текстов, жанровых признаков, номинации жанра, корреляции научной и так называемой «народной» терминологии с закономерностями живой, постоянно изменяющейся под воздействием большого числа факторов и адаптирующейся к современным реалиям фольклорной традиции все также относятся к ряду ключевых. Особенно это касается такого сложного, многогранного явления как баллада, требующего междисциплинарного, комплексного исследования.

В этом направлении выстраивается и диссертационная работа И. М. Струтинского. В ней ставятся задачи, связанные с представлением специфики баллады как жанра, которые автор стремится решить на полевых исследованиях народной культуры такого сложного и разнообразного в этническом отношении региона как Восточные Карпаты (главным образом, на примере фольклорных традиций горных и предгорных районов Ивано-Франковской области Украины, где ему довелось работать в экспедициях в 2018–2021 гг.).

Жанровый аспект выступает в качестве центрального в первых двух главах. В первой, реферативного плана, главе («Проблема дефиниции жанра народной баллады») на основе обобщения значительного числа отечественных и зарубежных публикаций уделено внимание теоретическим вопросам в исследовании феномена баллады – номинации жанра, специфике применения термина в гуманитарных науках. В результате среди разнообразных признаков балладных песенных текстов, представленных в научных трудах, на с. 37 диссертации в качестве основных автором выделяются «наличие *трагического сюжета*, сосредоточенность *на фабуле*, описание, в первую очередь, *личной драмы* человека (даже если это историческая личность), *повествовательность*».

Во второй главе «Баллада в системе жанров традиционного музыкально-поэтического искусства народов Восточных Карпат» представлена система межжанровых связей баллады с коломыйкой, лирическими песнями, дойной, обрядовыми песнями зимнего и весенне-

летнего периодов календаря. Это очень важный аспект исследования, однако, внимание к нему уводит на второй план одну из поставленных автором исследования задач определения специфики собственно баллады, ее «структуры, <...> включая как певческий, так и инструментальный» компоненты (с. 9). Акценты на специфике балладного сюжета, порой слишком однозначные формулировки или нераскрытые до конца тезисы, а также сосредоточение на признаках, связывающих балладу с другими жанрами в стилевом плане, создают впечатление, что на музыкальном уровне баллада лишена своеобразия. В качестве примера приведем некоторые высказывания относительно баллады и лирической песни. Так, на с. 62 написано, что «главный критерий, который позволяет разграничить жанры баллады и лирической песни, это – наличие завершенного драматического сюжета», на с. 71 отмечается, что народные баллады восточно-карпатского региона «с музыкальной точки зрения могут не отличаться от лирических песен» (возникает закономерное желание уточнить: а могут отличаться? Тогда чем? Или столь яркое проявление межжанровых связей баллады можно рассматривать как особый жанровый признак?). В выводах ко второй главе на с. 96 утверждается, что «собственно балладой чаще всего называют протяжную песню с балладным сюжетом».

В связи с вышеуказанными разделами диссертации возникает несколько вопросов. Каково число записей баллад, выполненных Вами в экспедициях? Все ли записи включены в диссертацию или осуществлялся их отбор, если это так, то по каким критериям?

Чем обусловлен выбор словарных статей, раскрывающих термин «баллада»? Согласны ли Вы с трактовкой термина «баллада», внутрижанровым делением баллад, предложенным в ряде статей специализированного словаря «Восточно-славянский фольклор»²?

² Восточно-славянский фольклор: Словарь научной и народной терминологии / Академия наук Беларуси; Ред. Г.А. Барташевич. Минск, 1993 . 478 с.

Обзор сложившихся в научных трудах трактовок термина «баллада», представленный в первой главе, имеет достаточно широкий охват исследований, но акцент все-таки смещен в область поэтики, т. е. выделение жанровых свойств баллады с филологических позиций, оценка музыкальной специфики жанра представлена мало. В свете проблематики диссертации и поставленных в ней задач хотелось бы узнать мнение автора о том, насколько полноценно термин «баллада» раскрывается в этномузыковедческих работах, рассматривается как жанр музыкально-поэтического фольклора, применяется с учетом своеобразия как поэтической, так и музыкальной сторон организации.

Привлечение в диссертации значительного объема сопоставительных материалов, представляет собой безусловное достоинство данного исследования, но побуждает задать уточняющий вопрос относительно музыкальной специфики баллад исследуемого региона. Прослеживается ли она только на уровне организации ритмики, о чем указывается на страницах работы, или ее можно выявить в организации мелоса (графики мелодической линии, ее интонационных характеристик)? Есть ли в полевых записях из восточно-карпатского региона напевы, которые можно определить исключительно как балладные?

В связи с проблемой соотношения напева и текста в балладах, хотелось бы обратить внимание на работы Ф. А. Рубцова³, которые не вошли в довольно обширный (из 192 позиций), но далеко не исчерпывающий, в связи с такой масштабной темой исследования, список литературы, а также труд Ю.И. Смирнова «Славянские эпические традиции»⁴. Полезным представляется издание Л. А. Ефремовой «Частотный каталог украинского песенного фольклора» в 3-х частях, изданный в 2009 г., где включено

³ Например, Рубцов Ф.А. Соотношение поэтического и музыкального содержания в народных песнях // Вопросы теории и эстетики музыки. Вып. 5. Л., 1967. С.191-229.

⁴ Смирнов Ю.И. Славянские эпические традиции: Проблемы эволюции / АН СССР. Ин-т славяноведения и балканистики. М., 1974. 263 с.

значительное количество баллад (с напевами), представлены их музыкально-типологическая систематика.

Среди источников, упомянутых автором на страницах исследования, особый интерес вызывает рукопись К. В. Квитки «Баллады» (из Российского национального музея музыки. Ф. 275. Д. 1. 23 л.). Раскройте, пожалуйста, что стало причиной обращения к данной рукописи, в чем ценность этой работы для настоящего исследования?

Третья глава диссертации «Сюжеты и формы народных баллад Восточно-Карпатского региона» вводит в научный оборот множество интересных текстов и комментариев. В данной главе выделяются и рассматриваются бытующие в восточно-карпатском регионе сюжеты («О сестре-отравительнице», «Отравление девушкой парня», «Возвращение милого с помощью чар, или баллада о волшебном корне», «Братья-разбойники и сестра», «Девушка уезжает с искусителем», «Свекровь отравляет невестку», «Тройзелье», «Брат продает сестру туркам» и другие). И хотя И. М. Струтинский не ставит своей целью сравнительное изучение баллад (о чем указывает на с. 11), проделанная работа создает основу для продолжения исследования, а именно – постепенного приближения к решению масштабной научной задачи по разработке типологии сюжетов, составлению каталога, выделению международных сюжетов и сюжетов, закрепленных за региональной или локальной культурной традицией.

Последняя глава работы «Традиционные музыкальные инструменты в балладном творчестве» раскрывает одну из специфических и сложноорганизованных форм реализации жанра баллады – вокально-инструментальную. Рассматриваются как приуроченные к весенним и зимним обрядам образцы, так и неприуроченные. Важными представляются наблюдения о влиянии духовых и струнно-смычковых инструментов на музыкально-стилевую специфику мелодий баллад.

Завершая отзыв, отметим, что диссертация логично выстроена, множество сопоставительных примеров, привлечение различных источников

демонстрируют эрудицию автора. Текст исследования не перегружен в литературно-стилевом плане, хотя, к сожалению, не лишен технических недоработок в оформлении примеров, полноте паспортных сведений к ним, содержит некоторые смысловые повторы и опечатки.

Семь статей по теме диссертации (общим объемом 5,2 а.л., из них три — в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ) и автореферат отражают основные положения исследования.

Диссертация «Баллада в традиционном искусстве Восточно-Карпатского региона», представленная на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства, является законченным научно-квалификационным исследованием, соответствующим требованиям «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней» (в действующей редакции), а ее автор Струтинский Иван Михайлович заслуживает присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства.

30.05.2025 г.

Кандидат искусствоведения, доцент кафедры этномузыкологии
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Санкт-Петербургская государственная консерватория
им. Н.А.Римского-Корсакова»

Редькова Евгения Сергеевна

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургская государственная консерватория
им. Н.А.Римского-Корсакова»

Фактический адрес: 190068, г. Санкт-Петербург, ул. Глинки, д. 2, литер "А"

Юридический адрес: 190068, г. Санкт-Петербург, Театральная пл., д. 3, литер "А"

web-сайт: <https://www.conservatory.ru/>

Телефон: +7 (812) 644-99-88 добавочный 322

E-mail: itf@conservatory.ru

Подпись Редьковой Е.С.
ЗАВЕРЯЮ

